

Р. С. Ф. С. Р.

Газета "Санитарное просвещение"
от 1924 года № 1 из выставочной экспозиции ФБУЗ
"Центр гигиенического образования населения"
Роспотребнадзора. (копия с оригинала)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь.

САНИТАРНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ.

30-го марта 1924 г.

Издание Санитар.-Просвет. Отдел. Наркомздрава и Главсануправы.

№ 1.

СОДЕРЖАНИЕ:

К съезду. Первое Всероссийское Совещание. И. Д. Страшун—От первого Совещания до второго. Ак. Эдельштейн—Санитарно-Просветительная работа в Красной Армии и флоте. П. З.—Очередные организационные вопросы санитарного просвещения на транспорте. А. Мольков—Санитарное просвещение широких масс и преподавание социальной гигиены в Медвузах. Н. Тененбойм—Санитарно-Просветительная работа Здравотделов и Красная Армия. Хроника.

8-Й ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД ЭПИДЕМИОЛОГОВ И САНИТАРНЫХ ВРАЧЕЙ СЕКЦИЯ САНИТАРНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.

20—26 мая 1924 г.—Ленинград.

Программа 2-го Совещания по санитарному просвещению.

В Пленуме Съезда эпидемиологов и санитарных врачей:

- Ликвидация санитарной безграмотности, как социально-гигиеническая проблема и роль врача в ней,
- Доклад Секции о проделанной работе

В Секции съезда по санпросвещению:

- Работа в школе.
- Работа среди крестьянства.
- Работа среди профсоюзов.
- Опыт массовой ликвидации санбезграмотности.
- Здравотделы и Красная Армия.
- Роль диспансера в деле санпросвещения.
- Отчетные доклады.

Совещание санпросветработников Красной Армии и флота:

- Опыт проведения санчаса.
- План и система санвоспитания бойца за время его службы.
- Внешкольная работа (массовая, кружковая, библиотечная)
- Работа в «Ленинских уголках» (устные методы работы, санигры, стенные газеты, работа вокруг быта, «Доски Здоровья»).
- О кадрах работников (роль лекционеров, подготовка кадров).
- Методика работы в ВУЗах.
- Работа в спецчастих.
- Работа в лечсанучреждениях.
- Работа в территориальных частях.
- Работа в военной и военно-политической прессе.
- Организационные вопросы.

Совещание санпросветработников транспорта.

Приглашаются представители Наркомздравов автономных и союзных Республик, Здравотделов (где имеются санпросветотделения), заведывающие домами санитарного просвещения, заведывающие санпросвещением округов, фронтов, армий и флотов, завсанпросы железнодорожных, водных, строительных здравотделов и округов путей сообщения, представители кафедр социальной гигиены, представители организаций: агитпропов ЦК РКП и РКСМ, Женотдела, Культотделов ЦК Профсоюзов, ЦК „Всемедикосантруд“, НКПроса, ПУРа.

Товарищи, желающие выступить на Съезде с докладами и содокладами, должны сообщить об этом в Оргбюро НКЗдрава не позднее 15-20 апреля.

Тезисы всех докладов также должны быть представлены к этому сроку.

Следующий № «Санитарного Просвещения» выйдет 30-го апреля. Оргбюро Съезда настоятельно просит всех работников мест немедленно по получении этого номера направлять к нему материалы о состоянии работы на местах, статьи и заметки по вопросам съезда для помещения в № 2 или 3 журнала.

К Съезду.

Еще на первом совещании три года тому назад единодушно была отмечена необходимость создания своего органа, посвященного вопросам методики и организации санитарного просвещения, его теории и практики. Опыт отдельных журналов, существовавших на периферии в этом убеждал. Однако по целому ряду непреодолимых препятствий осуществить это постановление Совещания не удалось. Лишь теперь в связи с предстоящим вторым совещанием стала актуально задача дать возможность санпросветработникам обменяться мнениями по наиболее спорным вопросам нашей работы.

Не предрешая вопроса о будущем, сейчас мы ограничиваемся этим предсъездовским бюллетенем, который будет настояться поможет работе на местах, а главное поможет подготовиться к Съезду.

Когда три года тому назад, мы разъехались с нашего первого совещания, на котором мы проработали едва ли не меньшую часть стоявших тогда вопросов, вряд ли кто из нас думал, что мы соберемся вновь через такой долгий промежуток. Тем более этот срок нужно считать долгим, что целый ряд постановлений первого совещания, весьма детально проработанных, но продиктованных еще порой «весеннего разлива», на завтра же самой жизнью был отложен выполнением надолго. Тяжелая пора, которая наступила для нашей работы через какие нибудь полгода после совещания, лишила нас материальной базы, одновременно лишила нас большинства работников. Смело можно сказать, что истекшие три года были периодом перестройки рядов, собирания новых сил.

И именно теперь, когда мы можем считать, что этот период заканчивается, что мы уже вступили в полосу творческой работы, нужно признать более чем свое временным созыв второго совещания. Нельзя не подчеркнуть, что совещание оказывается как секция съезда эпидемиологов и санитарных врачей. Это знаменует с особой яркостью нашу связь с общей санитарной работой и должно способствовать активному вовлечению в нашу работу широких кадров санврачей.

Совещание позволит нам посмотреть в какой степени мы сумели за истекшие годы в крайне тяжелых условиях достигнуть определенных результатов с наименьшей затратой средств.

Жизнь движется с огромной быстротой вперед и ставит нас неуклонно перед новыми путями работы, новыми формами и методами. Внесение принципов НОТа и начал психотехники в культработу, а в частности в санпросветработу вопрос ныне еще совсем новый, но его не сегодня, завтра нам поставить придется, и таких вопросов много.

Совещание должно наметить вехи нашей дальнейшей работы, к которой мы ныне подошли в новом строю вплотную, обогащенные опытом минувшего «лихолетья».

Соответственно коренному различию момента (март 1921 г.—май 1924 г.) и программу совещания мы видим не столь всеобъемлющей, как на первом совещании.

Мы находим здесь лишь деловые вопросы повседневной санитарно-просветительной практики. Исключение составляет программа тема „Ликвидация санитарной безграмматности, как социально-гигиеническая проблема и роль врача в ней“ которая идет в пленуме съезда. Перед секцией стоят три основных вопроса санпросвещения, соответственно трем основным организованным группам. Работа в школе, среди крестьянства и среди профсоюзов почти целиком охватывает трудовые массы. Прекрасные теоретические доклады о работе в школе на первом совещании все еще ждут своего практического выявления. Совершенно очевидно, что работа в школе и через школу представляет для нас задачу первостепенной важности, ибо в ней все наше будущее. Только через школу мы сможем провести действительно санитарное воспитание масс. Лишь через несколько лет мы будем получать рабочего и пахаря, санитарно грамотных.

Для ближайших же лет для нас приобретает характер ударной задачи организация работы среди крестьянства и среди членов профсоюзов. Эти две группы включают в себя подавляющее большинство населения, и организация работы среди них встречает большие трудности, особенно среди крестьянства. Работники периферии, основываясь на своем опыте, должны наметить наилучшие пути для проникновения санитарной пропаганды в деревню.

Эта задача приобретает особое значение в связи с постепенным переходом Красной Армии на территориальное положение. В то время как кадровые части армии проходят систематический курс санграмоты, терармейцы за короткий период своего нахождения на сборах знакомятся лишь с верхушками, и вся дальнейшая работа выпадает на здравоотделы. Тоже относится и к допризывникам.

Между тем в Красной Армии накоплен богатейший опыт массовой ликвидации санитарной безграмматности. Годичный опыт проведения санчасти позволяет уже поставить вопрос о плане и системе санитарного воспитания бойца, который и послужит основным программным вопросом совещания военных работников, которое состоится вслед за общим совещанием. Это совещание займется также рядом крайне важных вопросов, как работа в Ленинских Уголках, в ВУЗах, гарнизонах и т. д.

Работники другой нашей армии—транспорта также обсудят очередные вопросы путейской работы.

Перечень вопросов, стоящих перед совещанием убеждает нас в чрезвычайной серьезности задач совещания. Необходимо, чтобы на местах все эти вопросы были претворительно детально проработаны и по каждому из них был подготовлен материал, основанный на опыте. Мы уверены, что ощущавшаяся давно всеми санпросветработниками потребность в живом обмене мыслей является лучшим залогом успешности и плодотворности работ предстоящего совещания.

Первое Всероссийское Совещание.

Первое Всероссийское Совещание по санитарному просвещению (15—20 марта 1921 г.) было совещанием лишь по формальным причинам,—практически, и по количеству участников, и по содержанию, и по размаху работ явилось вполне равнозначным съезду. Участвовало в нем всего 209 человек (до $\frac{2}{3}$ с периферии). Из давших о себе сведения 154 делегатов оказалось 51—чл. РКП., 7—кандидатов, 21—беспартийный социалист, 2—социалиста других группировок и 73—беспартийных.

Все совещание, обрамленное двумя ярко-политическими речами Наркома т. Семашко и т. Молькова, носило отпечаток сознаваемого всеми участниками крупного значения санитарного просвещения в деле советского строительства.

Тов. Семашко в своей вступительной речи призывал санпросветработников не замыкаться в узких рамках своей санитарной работы, а принимать самое активное участие во всех агитационных кампаниях, ибо в «Неделю ребенка», и в «Неделю Красного Пахаря» есть поле для пропаганды знаний по охране здоровья.

В своей резолюции по организационному вопросу, совещание признало, что «санитарное просвещение является во-первых—базой для практического проведения в жизни задач здравоохранения, тесно связанных с общими задачами социалистического строительства, во вторых, оно не может не быть связанным с задачами поднятия общего культурного уровня населения и санпросветработка является специальной отраслью обще-политической просветительной работы, почему она должна протекать в теснейшей связи с органами Главполитпросвета. Практическая работа органов санпросвещения должна вестись, опираясь на все профессиональные и пролетарские организации».

Так категорически прозвучало признание связи санпросвещения с общей культпросветработой, и единичные голоса, отстававшие „принадлежность“ санпросвещения только врачу потонули в общем единодушном волюме.

Сознавая всю важность санпросвещения, учитывая тот

огромный интерес, который оно вызвало среди масс, Совещание отметило необходимость дальнейшего развития его в тех кругах трудящихся, где оно до сих пор еще мало велось. По докладу центра резолюция гласит:

«... признать санитарное просвещение ударным в деле организации Народного Здравоохранения в Республике... признать необходимым обратить особое внимание на санитарно-просветительную работу в деревне среди широких масс крестьянства... признать срочной и особо важной работу среди национальных меньшинств».

В соответствии с огромными заданиями, стоящими перед санпросветорганами на местах, является необходимым:

«увеличение кадров квалифицированных санпросветработников на местах, как путем равномерного перемещения и распределения между военным и гражданским ведомством санпросветработников, так и путем организации специальных курсов для подготовки работников санпросвещения; проведение в жизнь штатов, намеченных в докладе НКЗ по организационному вопросу».

Затем были заслушаны чрезвычайно содержательные доклады школьно-санитарных врачей Бекарюкова и Ивановского на тему: «Санитарное просвещение в школе и через школу». Преподавание гигиены должно основываться на методических приемах:

а) проведения максимальной самодеятельности, инициативы и творческой активности со стороны школьника, определяя роль преподавателя «не учить, а побуждать учиться».

б) создания для школьников такой обстановки проработки гигиенических тем, чтобы он чувствовал себя в роли самостоятельного исследователя. «Пусть школьник не выучивает науку, а выдумывает ее».

По обоим докладам совещание признало, что «исчерпывающее приобщение к санитарному просвещению всех слоев населения будет достигнуто через молодое поколение, выросшее в новых здоровых началах социалистического строя, через школу I и II ступени, и проведение в ней правильной работы по санпросвещению является операцией и насущной задачей».

Эти доклады явились перекидным мостом к докладам по методике санитарного просвещения. Совещание заслушало три доклада: «Методика лекционного дела», Хенкиной, «Методика литературного дела» Ойслендеря и «Методика музеино-выставочного дела» Молькова. Последний доклад, основанный на данных многолетнего опыта, изобиловал цennыми и практическими указаниями. Первые же два доклада явились «пионерской» попыткой подойти к вопросу, овладеть «сердцем и умом» новой аудитории, с которой впервые пришлось столкнуться в таком огромном масштабе деятелю санитарного просвещения.

Считая вопросы изучения методики существенно важными в деле качественного улучшения санпросветработы, совещание постановило «приступить к дальнейшей эмпирической разработке методов санпросвещения в связи с местными условиями, используя Дома Санитарного Просвещения, как научно-практические лаборатории».

Кроме того, совещанием были заслушаны доклады: «о работе в деревне» (т. Дыхно), «о курсах санитарной грамоты» (т. Исаев), «о санитарных агитаторах» (т. Маркушевич), «о работе среди членов Всемедикосантруд» (т. Горбов), «об участии Отдела рабочих в санитарном просвещении» (т. Маркус), «Производственная пропаганда» (т. Дзюба), «Санпросвещение на рабочих факультетах» (т. Мольков). Остальные доклады вследствие затянувшегося срока не были заслушаны. Тезисы их можно найти в сборнике «Первое Всероссийское Совещание по санитарному просвещению», НКЗ—ГИЗ. 1922.

Помимо заседаний, совещание ознакомилось с некоторыми новыми способами санитарного просвещения, побывало на двух спектаклях («Заклейменные позором» Утенкова и «Двенадцать сестер-лихорадок»), и присутствовало на показательном суде над сифилитиком. Кроме того, во время совещания были развернуты две выставки: одна в помещении постоянной выставки НКЗ (Петровка 14), где была собрана богатейшая коллекция образцов местных изданий по санпросвещению (экспонаты хранятся сейчас в Гос. Институте

Социальной Гигиены) и высвявлена работы мастерской НКЗ, и другая в помещении Совещания—выставка Московского Отдела Здравоохранения, рисовавшая итоги работы за 3 года, и некоторых военных санпросветорганизаций.

Как характерную черту первого совещания, следует отметить, что по всем докладам данным не центром, докладчиками явились делегаты Красной Армии. В прениях по всем докладам преимущественно (до 75%) участвовали военные делегаты. Организационный опыт санпросветработы в Красной Армии отразился почти во всех резолюциях. Связь санпросвета с общей политпросветработой ясно формулировали и осуществили уже на деле санпросветорганы Красной Армии.

От первого совещания до второго.

(Март 1921 г.—май 1924 г.).

Горячо, с молодым энтузиазмом формулировало первое совещание выводы своего двухлетнего опыта и широкими, безудержными мазками, словно спеша и опасаясь упустить какую-нибудь деталь, развернуло всеобъемлющую программу— максимум. Вопрос о том, какими силами, какими средствами осуществить ее—даже не ставился. Правда, атмосфера работы тех лет исключала как бы постановку вопроса о материальных ресурсах (они более зависели от инициативности и энергии санпросветработника), а если ощущался и был очевиден недостаток в людях, то спасительным рецептом было «увеличение штатов и переброска работников из ВСВ в гражданское».

Первые месяцы, вслед за совещанием, сильно ударили по самому слабому месту санпросветработы—вопросу о силах и средствах.

С осени 1921 года резкое, подчас катастрофическое сокращение штатов губздравов в первую очередь направляется по линии наименьшего сопротивления—по санпросветительной работе. С прекращением отпуска средств из центра (правда, и прежде незначительных, но имевших известное «моральное», стимулирующее значение, при общирившемся местном бюджете, санитарно-просветительное дело лишается всяких материальных ресурсов. Общая экономическая конъюнктура, тяжело давящая и на другие просветительные организации с трудом позволяет привлечь к санпросвещению финансовую поддержку этих организаций. НКЗдрав стремился подвести необходимую материальную базу—циркуляром о допущении расходов из противоэпидемических кредитов, соглашением с ВЦСПС—1922 года, договором с ЦК металлистов—1923 года, декретом о местном бюджете,—но до сих пор твердой финансовой опоры на местах нет, за редкими исключениями. «Положение о санитарных учреждениях губернии» и указания о составлении бюджета санитарного просвещения должны послужить «титулом» для завоевания и отстаивания кредитов по местному бюджету. Прекращение материального снабжения из центра имело еще и ту печальную сторону, что места «оторвались» от него, и по римскому принципу «Do ut des» переставали давать информацию о своей работе, прибегая к помощи центра тревожными телеграммами только в моменты угрозы закрытия и прекращения деятельности Домов Санитарного Просвещения (и эти ходатайства не оставались безрезультатными). Отсутствие же сведений о работе на местах лишило возможности отстаивать те или другие финансовые ассигнования. С начала 1923 года связь правда начинает мало по малу восстанавливаться, главным образом путем приобретения наглядных пособий через Госуд. Институт Социальной Гигиены, который все более и более развертывает свою деятельность по содействию местам в снабжении наглядными пособиями.

Резолюция совещания о подготовке работников по санитарному просвещению путем организации специальных курсов также по иному преломилась в действительности. Исчезновение из штатов здравотделов санпросветотделения повело к тому, что вопросами и практикой санитарного просвещения вплотную должна была заняться санитарная организация, усиливаясь работниками по борьбе с социальными болезнями, отчасти лечащими врачами (особенно участковыми). В соответствии

с этим новым фактором, на всех курсах повторения и усовершенствования санитарных врачей в центре был введен курс по организации и методике санитарного просвещения, на всех происходивших съездах санврачей, венерологов, туберкулезном был поставлен и обсужден вопрос о санитарном просвещении. Наконец, чрезвычайно значительным фактом, результаты которого должны будут сказаться в самом недалеком будущем, является введение социальной гигиены на медфаках, причем (по крайней мере в Московских ВУЗах) студенчество широко знакомится с вопросами санпросвещения. Идущие на смену новые кадры медработников—несомненно являются столь нужными проводниками и деятелями санпросвещения. К той же области мероприятий по поднятию квалификации санитарных работников надо отнести и издательскую деятельность НКЗдрава, благодаря которой за последние два года выпущено значительное количество книг по вопросам профилактической медицины.

А пока и без средств и при отсутствии достаточного количества работников дело санитарного просвещения «все таки ведется». Особенно там, где местные деятели смогли реализовать резолюции 1921 года «о ведении работы, опираясь на все профессиональные и пролетарские организации». Формы взаимоотношений чрезвычайно варьируются в зависимости от местных условий: некоторые входят в самый тесный контакт с культур организациями профсоюзов (Гомель, Нижний Новгород, Пенза), другие—с губполитпросветами (Тула), некоторые с кооперацией. Как правило, эта связь хорошо налаживается там, где Губздрав имеет, что предъявить—работающий Дом Санитарного Просвещения. Там где «завоеваны» хотя бы небольшие средства по смете Губздрава на содержание Дома Санпросвещения, легче притекают средства и со стороны. Надо отметить, что если за 1921—1922 год мы имели катастрофическое сокращение сети Домов Санпросвещения, то с 1923 года оно прекращается. Наряду со свертыванием санпросветучреждений за эти годы возник и ряд новых, и если количественно невелик рост новых домов (Гомель, Владимир, Курск, Пенза, Рыбинск, районы Москвы, Ростов и д.), зато качественная ценность значительна—они вырастают уже, как органическая требует, обеспеченная сочувствием и поддержкой местного населения. В частности Ростовский и Донской Дом Санитарного Просвещения начал догонять и по своему оборудованию и по размаху деятельности старейший и успешно работающий Д. С. П. в Ярославле. Кроме того, база санитарного просвещения расширилась и благодаря росту туберкулезных и венерологических диспансеров.

В смысле расширения сферы деятельности санпросвещения необходимо отметить мероприятия в конце 1922 года в деле оживления и развития санпросветработы на транспорте (связь с Цектраном). Подробно эта работа освещена в специальной статье.

Не осталась втуне и резолюция Первого Совещания о работе в деревне и среди национальных меньшинств. Правда, не в том всеобщем, более декларативном, чем программном, масштабе, как это намечалось весной 1921 года. Голод 1921 года в впечатительной степени обрушился именно на местности, населенные национальными меньшинствами—и, конечно, о созыве конференции и речи не могло быть. Но едва эти области вышли из голодной полосы, как санпросветработка начала в них оживать. К слову сказать, наиболее аккуратными в смысле информации является Чувашская, Марийская, Вятская авт. обл., Немкоммуна, Бурята-Монгольская и др. авт. области и республики. Последняя наметила чрезвычайно деловой план работ и выступила с очень интересным докладом на Дальневосточном совещании здравотделов. НКЗдрав приходил им на помощь, по мере возможности, бесплатным отпуском наглядных пособий и популярной литературы, дотации из противоэпидемических кредитов, соглашением с Востиздатом об издании популярной литературы на местных языках. В самое последнее время Дагестанским Наркомздравом на местных языках изданы брошюры по малярии и заразным болезням, Вятским—на зырянском языке брошюры по заразным болезням.

Опорными пунктами для работы в деревне наметились Дома Крестьянина и избы-читальни, с которыми должен вступить в тесную связь сельский участковый медперсонал.

Дело это еще в начальной стадии развития, и сможет широко развернуться по мере возрождения сельской сети. Но поскольку Дома Крестьянина и избы-читальни выливаются в агитационно-просветительные центры деревни, необходимо уже сейчас сделать их и местом приложения санпросветработы. Со своей стороны НКЗдрав стремился поставить показательную работу для мест, особенно для руководителей Домов Крестьянина, в Центральном Доме Крестьянина, открывшемся в ноябре 1922 года. Работа эта завершилась соглашением НКЗдрава и НКЗема о проведении подобной работы и на периферии. С Главполитпросветом установлено соглашение по снабжению в кредит изб-читален литературой и наглядными пособиями, и работы по инвентаризации уже начались. Одновременно достигнуто соглашению и с Союзом Всеработаемес о ведении санпросвещения среди сельскохозяйственных рабочих.

Таким образом, если не выполнен наказ первого совещания—развернуть работу среди широких кругов крестьянства, то зато созданы опорные пункты для нее, и перспективы и характер работы в деревне являются сейчас вполне отчетливыми.

Вокруг этих центров и совместно с союзом Всеработаемес—в деревне, опираясь на работы клубов, Комсомол и Профсоюзы—в городе придется строить и развивать работу среди допризывников и территориальных частей. План и характер работы среди последних групп был указан местам еще в начале 1923 года, однако широкого отклика по периферии эта чрезвычайно важная и очередная задача санитарного просвещения не получила. НКЗдрав вновь поставил ее в порядок дня, разослав совместно с Главсанупром соответствующие инструкции и программу. Эта организованная, дисциплинированная масса населения является благодарной почвой для ликвидации санитарной безграмотности, которую можно будет провести методами, приближающимися к школьной работе (сейчас). Необходимо поэтому вплотную подойти к организации этой кампании, подготовив и силы, и средства (специальные ассигнования Исполкомов).

Наконец, в самое последнее время НКЗдраву удалось осуществить основную прелюдию к реализации постановлений I совещания о работе в школе. На местах, правда кое-где в школах II-ой ступени гигиена преподавалась, благодаря собственной инициативе и соглашениям с Отделом Народоведения. Но это носило случайный и слишком разрозненный характер. На справедливые нарекания мест о необходимости дать программы из центра НКЗдрав был бессилен что либо сделать, ибо в этом вопросе он находился в полной зависимости от прохождения программ трудовой школы в Научно-Педагогической секции ГУСа. В настоящее время заканчивается работа ГУСа по составлению программ школы I-ой ступени по комплексному методу, в которую включены и разработанные НКЗдравом вопросы в комплексах «Охрана народного здоровья» и «Жизнь и труд крестьянина и рабочего». Одновременно разрабатываются программы для школы подростков и фабзавуча. Что касается советско-партийной школы, то программа по санитарному просвещению составлена была совместно с Главполитпросветом еще весной 1922 года.

Оглядываясь на пройденный путь от первого совещания, придется констатировать, что вместо намеченного на нем широкого наступления развернутым фронтом—мы пережили в течение 1921—1922 года на «гражданском участке» катастрофическое отступление, началось свертывание работы началось «лихолетье санитарного просвещения», и лишь в 1923 году наметилось переломное настроение, когда если и не возродилась широкая деятельность, то создаются организационные и программные предпосылки. Весной настоящего года подготовлены реальные базы для работы и в школе, и среди профсоюзов, и среди крестьянства, и среди территориальных частей. Достаточны ли «организационные» увязки, какие силы и средства имеются на местах, какие задачи должны быть возложены на центр—на все это должна ответить майская всесоюзная встреча работников по санитарному просвещению.

И. Д. Страшун.

Санитарно-Просветительная работа в Красной армии и флоте.

Выступая через полгода после нашего первого совещания на 3-м Съезде Здравотделов т. Троцкий в своей речи подчеркнул, что «приучение к условиям элементарной общественной и личной гигиены есть одна из важнейших задач и предпосылок культурного и хозяйственного подъема трудящихся масс; в этой работе врачам первое место».

Эти слова как нельзя лучше определяют ту цель, которая стояла перед нами в течение этих трех лет, тот путь, по которому мы шли.

К первому совещанию за нами был совсем недолгий путь (фактически нужно считать один 1920-й год), пора, когда в условиях военной обстановки работа развивалась безудержанно, но в то же время только на сегодня, без всякого завтра. Деление на этапы: до первого совещания и от него до наших дней это не случайность, не механическое разделение. Оно как нельзя более соответствует внутреннему характеру работы.

Если в первый этап работы ставила цели эпидемического «сегодня», то уже тотчас же после совещания перед нами встали задачи гигиенического «завтра». Отсюда и характер работы. Там—как средство борьбы с тифами 1919—20 годов противоэпидемическая агитация — с вагонами-выставками, санитарными фургонами, кадром санагитаторов, миллионами листовок, плакатов. Здесь—сперва пропаганда, а затем и стройная система санитарного воспитания, как одно из звеньев общей воспитательной работы, вместе с ней пред следующее задачи «культурного подъема трудящихся масс».

И все что было за эти 3 года сделано, все это было стремлением к достижению намеченной выше цели. К качеству за счет количества—таков был наш лозунг, выкинутый на первом совещании. От противоэпидемической агитации к гигиеническому воспитанию—таков был путь, которым мы шли эти годы для достижения намеченных целей.

Едва ли нужно напоминать как труден этот путь был, как труден он еще и сегодня.

Но несмотря на трудности, общие со всей культработой, общие с гражданским «санпросветом», санитарно-просветительная работа в Красной Армии отличалась одним—крепко сколоченным аппаратом (конечно не без недостатков) и готовой, однородной по бытовым условиям аудиторией. Эти два момента легче всего позволяли стремиться к осуществлению поставленной выше задачи.

И самый поверхностный анализ итоговых цифр показывают такое внешнее развитие работы.

1920 г.—	86.000	устных выступлений при	$6\frac{1}{2}$	мил. слуш.
1921 г.—	150.000	„	$9\frac{1}{2}$	„
1922 г.—	120.000	„	$5\frac{1}{2}$	„
1923 г.—	105.000	„	$5\frac{1}{2}$	„

Если учесть постепенное сокращение армии и перевести эти абсолютные цифры в относительные, то здесь видим более разительный рост работы.

На 1.000 чел. наличного состава частей приходилось:

1920 г.—	22	уст. выступ.	и	1.600	слуш.
1921 г.—	48	„	1.200	„	
1922 г.—	150	„	5.000	„	
1923 г.—	160	„	8.500	„	

Конечно и итог 1923 года еще весьма далек от нормы, но он показывает, что налицо несомненный, неуклонный рост кривой относительного насыщения работы.

Еще большие результаты мы находим в части качественного улучшения работы.

Уже тотчас после совещания встал вопрос о необходимости перехода к системной работе. Был выдвинут логико-ликвидации санитарной безграмотности. Исторический в развитии санпросвещения в Красной Армии приказ № 1242 декретировал предпринимаемую планомерную кампанию.

Намечена была программа, которая определила на ближайшие полтора года содержание работы. На ряду с этим приходилось время обращаться к санитарной

агитации, в связи с проводившимися кампаниями—прививок, по борьбе со вшивостью и т. п.

Но главные усилия были направлены на осуществление приказа № 1242. Однако, этот приказ, будучи для своего времени большим шагом вперед, как намечавший уже некоторую системность, включал в себе и недостатки, которые вполне выявились, когда жизнь выдвинула новую форму работы. Программа была прежде всего общеобразовательная, вне непосредственной связи с жизнью и лишь позднее, стала захватывать и быт Красной Армии—гигиену казармы и т. п. Также обстояло и с организационной стороной.

По приказу работа, приняв планомерный характер, тем не менее велась изолированно от общей просветительной работы в Армии. В результате этого она и не могла установиться достаточно твердо и регулярно. Лишь в конце 1922 года, а фактически с начала 1923 года с введением «санчаса», выделяемого один раз в неделю из общего числа часов, отведенных на политическую грамоту, наша работа стала действительно на твердую ногу и прочно начала входить в общую систему воспитания бойца. Конечно и здесь выявились свои теневые стороны, но тем не менее санчас остается и поныне основной, наиболее плодотворной формой работы.

На Совещании будут подведены итоги этому годовому опыту на основании недавно проведенной анкеты. Сейчас лишь отметим основные дефекты в проведении санчаса. Ряд общих для всей просветработы тяжелых моментов—текущесть состава, перегруженность парядами. У нас к этому присоединяется недостаток работников, благодаря чему санчас проводится почти везде по ротам и батальонам, почему и теряет свой школьный характер. Работники недостаточно подготовлены, пособий мало, инициативы мало, зачастую на лицо формальное отношение к работе.

Попутно с санчасом начинает приходить в систему и внеклассовая работа. Санагитация входит в твердый план клуба. В созданных в течении минувшего года «Красных (ныне Ленинских) уголках» с самого начала намечаются формы работы. Таким образом работа одновременно систематизируется и сращивается с общей воспитательной работой в Армии. На смену формальному контакту существовавшему уже с первых дней работы между санорганами и политоргами, приходит самое тесное, деловое сотрудничество санпросветработников с политработниками.

Минувший год был весьма плодотворен и тем, что по всем важнейшим сторонам работы были разработаны основные положения. Здесь и программы для ВУЗов и программы обучения санитарных кадров и положения о работе в терчастях, в войсках ГПУ, в лагерях и на маневрах и т. д. Соответственно этому и на периферии работа углубляется. Даже с минимальным аппаратом, одним работником на округ удается проводить руководство периферией. Приведший недавно конкурс показывает, что на ряду с еще очень слабыми местами, есть части, где работа понемногу подходит к должной высоте.

Многое, конечно, еще предстоит сделать. Смело можно сказать, что впереди работы гораздо больше, чем позади, но основное выполнено—дело сдвинуто с мертвоточки и направлено по верному пути. С этим убеждением, с верой в то, что окружные работники своим коллективным опытом разрешат очередные вопросы, а работники частей энергично проведут в жизнь,—готовимся мы к предстоящему Совещанию.

Ак. Эдельштейн.

Очередные организационные вопросы санитарного просвещения на транспорте.

При всем своеобразии всей жизни и в частности медико-санитарной работы на путях сообщения, основные вопросы санитарно-просветительной работы являются общими у транспорта с вне транспортными организациями. Но некоторые организационные моменты, вызванные специфическими условиями путей сообщения и особенностями организаций

здравоохранения на путях,—представят специфический интерес для работников санитарного просвещения на транспорте.

Сюда относится, прежде всего, вопрос о подвижных установках—вагонах-выставках. Как известно, НКПС решительно отказывал несколько раз в обязательном закреплении за каждым Дорздравотделом специального вагона (у водников—баржи) для этой цели. Здравотделы в ряде мест, однако, преодолевая местные затруднения, добивались получения вагонов, ремонта их, оборудования. Необходимо обменяться местной практикой, выяснить, чего и каким образом удалось добиться,—в частности, выяснить возможности соединения подвижных санитарных выставок с другими подвижными просветительными установками (выставки, библиотеки, аудитории и пр.). В связи с этим большой интерес представит вопрос о помощи, оказанной в получении вагонов союзными органами,—воздействием на Управления дорог, предоставлением своих вагонов и т. п.

Вопрос о взаимоотношениях,—в общем масштабе,—с органами профессиональных союзов—займет на Съезде, несомненно, видное место. Но для работников транспорта он представляет гораздо больший, основной интерес. У Губздравов обслуживаемое население представляет разношерстную, разнородную массу: крестьянство, промышленные рабочие, „среднее“ население городов, промежуточные слои. Сами рабочие по разным губерниям тоже значительно различаются между собой, а в пределах каждой,—составляют из представителей самых разнообразных профессий, собранных в различные профессиональные об'единения. Не то на транспорте: здесь здравотдел обслуживает одно только рабочее население, об'единяемое единым профессиональным союзом. Нигде, к тому же, профессиональные союзы не охватывают так полно и всесторонне всей жизни рабочих, как на транспорте (связь союза с транспортной кооперацией, социальным страхованием, широкое распространение профсоюзной транспортной печати—«Гудок», «На вахте» и пр.); и потому важность для Здравотдела транспорта тесной спайки с профессиональным органом—несравненно больше и значительнее, чем важность для Губздрава связи с тем или иным союзом и даже со всем губпрофсоветом. Установление фактической спайки, органической связи с культработой союза в значительной части уже разрешает вопросы проведения санитарно-просветительной работы, давая возможность здравотделу использовать для санитарного просвещения общий культурный аппарат: библиотеки, клубную эстраду, печать, совместное проведение кампаний и пр. Подтверждение опыта мест в отношении налаженности этой связи, обмен опытом по проведению санитарного просвещения, как совместной работы здравотдела и культотдела союза,—выяснение складывающихся на этой почве на местах отношений,—вопросы эти несомненно будут стоять в центре внимания работников транспорта.

На некоторых частных вопросах из этой области придется остановиться особо,—а именно: на санитарных уголках в клубах и вопросе об использовании профессиональной печати, поскольку об этом были специальные соглашения в центре и поскольку эти виды работы заметно выдвинулись на транспорте за последнее время.

Придется не мало остановиться и на работе в школе,— помимо соображений об общей ее важности,—в связи с образованием в самое последнее время „транспортного Наркомпроса“ (учебных служб или служб по просвещению), куда перешла вся работа по союзу, прежде сосредоточенная вместе с прочей культработой в союзных органах. Коренная реорганизация всего школьного дела на транспорте требует и от санитарного просвещения соответствующего приспособления, выработка наилучших форм для возможного полного владения школой—основным просветительным аппаратом. Вопрос этот тесно соприкасается с вопросом постановки всего школьно-санитарного дела при складывающихся новых условиях.

Четвертый вопрос, пожалуй наиболее важный из всех вопросов о снабжении и финансировании,—является по существу своему, общим для всех работников санитарного просвещения и всюду требует разрешения в одном направлении: оформления, уточнения в отпуске средств. Дело

санитарного просвещения должно быть наконец легализовано в бюджете здравотдела. Но на транспорте осуществление этого общего требования встретит, несомненно, большие трудности,—в виду особенностей составления бюджета путевого здравоохранения, складывающегося из 3-х различных источников:—НКЗдрава, Страхкассы, и НКПС. Вряд ли окажется возможным возложить все расходы на достаточно тщущую смету НКЗ. Но с другой стороны, и попытка оформления участия, хотя бы частичного, других органов—встретит с их стороны несомненное противодействие. И здесь весьма важно обменяться опытом о выходе из материальных затруднений на местах, о результатах, достигнутых по привлечению других органов к материальной поддержке санитарного просвещения. Особенную ценность представляют, конечно, примеры не случайного, а длительного, прочного привлечения других организаций к поддержке нашей работы.

В некоторых местах (напр. Московско-Курская дорога) такие постоянные отношения достигнуты.

Таковы специфические организационные вопросы, на которых придется остановиться на Съезде работникам транспорта. Но эти вопросы представляют несомненный интерес и для других участников Съезда. Перед всеми работниками санитарного просвещения стоит задача,—подойти вплотную к культработе профессиональных союзов и органически слить с ней свою работу. Задача это не только не выполнена, но во многих местах к ней и не приступлено. Использование опыта организации, всю свою работу проводящей бок о бок с мощным союзом и во многом—через аппарат этого союза,—представляет несомненный интерес и для всех вне-транспортных работников. С другой стороны, работники путей сообщения найдут немало ценного для себя в опыте территориальных (губернских и др.) организаций, работа которых, быть может менее «экстенсивна» (в виду затруднений в передвижениях и связи с периферией), но зато часто более углублена и развита методически, в частности в музейно-выставочном деле (Дома Санитарного Просвещения).

До последнего времени нередко наблюдалась, к сожалению, полная оторванность на местах работников санитарного просвещения территориальных и путевых. Между тем, перед теми и другими открываются большие возможности при согласованной работе. Использование территориальными организациями дорожных вагонов-выставок и обратно,—использование последними запасов наглядных пособий из местных Домов Санитарного Просвещения,—взаимный обмен пособиями, изданиями, совместное проведение кампаний, совместная проработка методики, совместные выступления перед другими организациями, и вообще—взаимная поддержка во всех видах и формах—должна войти в постоянный обиход всех местных работников.

И прочное начало этому об'единению должно быть заложено на предстоящем Съезде.

II. 3.

Санитарное просвещение широких масс и преподавание социальной гигиены в Медвузах.

Включение вопросов санитарного просвещения в программу съезда санитарных врачей с выделением особой секции для рассмотрения методических и организационных сторон этого дела,—не случайность, а назревшая потребность. Период отхождения санитарного просвещения в обособленную отрасль медицинской профилактики, имевшей не только свои аппараты, но и особые съезды *),—естественно и неизбежно должен был закончиться новым сближением со всеми остальными ее частями и органами, так как этого не могла не потребовать сама жизнь.

На ряду с общепризнанным и неоспоримым лозунгом Советской медицины—«Дело охраны здоровья трудящихся—есть дело самих трудящихся»—настало время обосновать и

*) Совещание по санитарному просвещению Зап. фронта в 1920 г. в Смоленске и Съезд—в 1921 году в Москве.

принять еще и другой лозунг: «дело санитарного просвещения—есть дело каждого общественного врача».

К сожалению, эта истина многими врачами усваивается довольно поздно и лишь под ударами самой жизни. С уверенностью можно сказать, что громадное большинство молодых врачей при вступлении их в жизнь (даже таких, которые направляют себя по линии профилактической медицины) не сумели бы ответить более или менее ясно и формулированно на поставленный им вопрос об основных задачах и целях санитарного просвещения, т. к. и самой-то предстоящей врачебной деятельности у них может быть лишь весьма туманное и неопределенное представление. И откуда им было бы почерпнуть необходимое знакомство с жизнью, когда вся подготовка их протекала в стенах учреждения, от жизни оторванного, до сих пор еще не приспособившего приемов своей работы к ее настойчивому зову и требованиям и лишь едва-едва раскачивающегося на это дело после 7 лет революционного строительства.*)

Академические традиции, сложившиеся формы взаимоотношений и работы старых вузов—оказались настолько устойчивыми и прочными, что их не расшатало даже и влияние студенческих сил в органы управления ими.

В то время, как страна, перешагнув через медленно развивающийся период «квалификации медпомощи» и «санитарно-технического направления» быстро пошла по рельсам «социально-гигиенического» строительства жизни,—ей за недостатком приспособленных для руководства этим делом специальных врачебных сил, приходится подойти к вопросу о *переподготовке* (а не о научном усовершенствовании, как это принято называть) врачей. Несомненно, что в прежнее время специалистов давала не школа, а ковала сама жизнь: ставший на определенную работу врач—специализировался и накапливал опыт; короткая командировка на «курсы для усовершенствования» помогала ему привести в систему и научно проработать свой багаж.

Но теперь темп жизни другой теперь—в подготовке специалистов должна принять участие школа, которая должна помочь сформированию нужных кадров работников в более короткое время. Не даром—перед Наркомздравом всталла задача дополнительной подготовки врачей разных специальностей (педологов, врачей по борьбе с туберкулезом, с сифилисом, по охране труда, по охране материнства и др.), для чего и созданы особые Институты и курсы. Явление это, конечно, было бы неизбежным и в том случае, если бы медицинские факультеты отошли от старых традиций и откликнулись бы на требования жизни. Но стройность системы и полноценность специальной (добавочной) подготовки в этом последнем случае выиграли бы, если бы только клиники овладели методами социальной этиологии, профилактики и терапии.

На этих основах ведь перестраивается лечебная медицина в жизни, сближаясь с собственно профилактической медициной. Последняя, т. е. профилактическая медицина, ставя перед собой изучение и обследование общественных совокупностей и изыскание путей и способов их оздоровления, в свою очередь тесно связана с основной ячейкой медицинской работы—лечебницей. Наша дореволюционная зачаточная земская санитария произросла, как бы отпочковалась от лечебной (участковой) медицины того времени, теснейшей связи с которой она никогда не утрачивала. В настоящее же время можно с определенностью утверждать, что корни санитарной деятельности лежат в диспансерной (в сущности тоже «участковой») медицине, которая служит: 1) одним из первоисточников статистических материалов, обработка которых дает ориентировку относительно статики и динамики санитарного состояния населения и 2) определенным звеном в проведении в жизнь профилактических мероприятий.

Повидимому, чем дальше, тем больше суждено сложиться резким граням между лечебной и санитарной помощью населению; центр тяжести будет постепенно передвигаться на общие мероприятия профилактического характера и при

том не только в сторону санитарной техники, которая все более отходит к компетенции санитарных инженеров, а в сторону *био-социальных мероприятий*, меняющих все устои быта и взаимоотношений внутри трудовых масс.

Н. И. Пирогов в свое время указал, что главной задачей земской медицины является коренное изменение миросозерцания народа.

Земская медицина, как таковая, не успела и, конечно, не могла этого сделать,—но Советская медицина, вместе с другими действующими силами страны, этому делу поможет: она должна поставить на правильные социально-гигиенические и евгенические рельсы формирование нового уклада жизни, стронутой со своих старых устоев революцией. При этом должно соответственно переформировываться сознание каждого общественно мыслящего и общественно работающего врача: учебник не может не интересоваться широчайшими проблемами коллективной жизни (каковы вопросы жилища, общественного питания, охраны труда и т. д. и т. д.), без решения которых его работа над больным, как изолированной единицей не имеет смысла и привлекательности; санитарный же врач становится лицом к лицу с вопросами, изучения личности, как слагаемого человеческой совокупности, с вопросами антропогенетики и вообще биологическими основами социальных проблем. Социальная гигиена—это синтез лечебной и профилактической медицины на био-социальных основах.

Этот синтез на Западе, по крайней мере в Германии (своего рода колыбель социальной гигиены),—исходит не от санитарных, а от лечащих врачей (Тротян, Готштейн, Гирш и друг.), создавших новую медицинскую дисциплину, хотя и не сумевших довести до логического конца ее выводов, которые могут быть даны только на почве применения единственного правильного научного метода познания законов общественного развития, именно марксистского метода.

Вот это, будем так его называть, «социально-гигиеническое направление в медицине», сближающее врача лекарника и профилактика, еще в большей мере, чем это имело место раньше, ставят перед тем и ругим необходимость опереться в своей работе на такой фундамент общественно-санитарной сознательности и самодеятельности населения, который только может быть дан широким и планомерным санитарным просвещением трудовых масс. Работающему среди трудовых масс врачу становится ясно, что никакая обособленная организация не создаст этой почвы, этого фундамента: над ним нужно трудиться ему самому вместе со всеми другими. Не даром нет ни одной программы или платформы какой бы то было отрасли медицинской работы, в которой бы было забыто указание на санитарное просвещение, как на одну из основных задач.

Дело это (санитарное просвещение), таким образом, есть дело не обособленного ведомства, органа или аппарата, дело всех врачей. Только обще-организационные задачи его в государственном и местных центрах требуют особых органов и аппаратов.

«Социально-гигиеническое направление» Советской медицины требует и перестройки медицинского образования. Между тем это образование, как уже сказано, далеко не приспособилось к требованиям жизни. Только введением обязательного курса социальной гигиены во всех медвузы РСФСР и положено начало этому приспособлению. Введенная с 1922 года, конечно, не могла сразу быть обеспечена и преподавательским персоналом и необходимыми условиями для правильной постановки работ и преподавания. Свое формирование эта новая университетская кафедра должна была начать с выработки программ и методов. Трудно сказать, насколько далеко и успешно это дело продвинулось в провинции; можно однако отметить, что в Москве в этом направлении имеются уже значительные достижения. Они в значительной мере обусловлены двумя обстоятельствами: 1) тем что кафедры трех Московских медвузов соединились для общей методической работы и 2) что они нашли для своей работы подготовленную базу в лице Музея Социальной Гигиены, который Наркомздрав бросил на эту работу и превратил из музея, служившего преимущественно целям санитарного просвещения широких масс, в Государственный

*). Известно, что лишь теперь пересматриваются все программы Вузов; но пересмотр программ не решает вопроса, если нет их исполнителей.

Институт Социальной Гигиены, работающий в целях социальногигиенического просвещения врачей.

Кафедра социальной гигиены в университете в современной ее постановке при довольно сиротливой обособленности, конечно не представляет собою того законченного перформирования медицинского образования, которого требует жизнь, но она должна явиться своего рода бродилом или закваской, для того, чтобы сдвинулась с места остальная группа университетских дисциплин, и что бы получили развитие новые профилактические кафедры, каковы, например, профессиональная гигиена, гигиена воспитания и некоторые другие, а пока этого еще нет, преподавание социальной гигиены в медвузах мы вправе рассматривать, как своего рода санитарное просвещение врачей, открывающее перед ними перспективы и горизонты их предстоящей советско-медицинской деятельности и хоть частично дающие знакомство с методами приемами новой медицинской работы.

За этим началом должна последовать такая перестройка медвузов, которая все главнейшие клиники лаборатории и институты свяжет с жизнью и придаст их работе социальногигиеническое направление.

A. Мольков.

Санитарно-просветительная работа Здравотделов и Красная Армия. *)

Всем еще хорошо памятны моменты наибольшего расцвета санпросветработы в Красной Армии в 1920—1921 г., когда наилучшие силы медицинских работников находились в рядах Красной Армии и вносили много веры, а порой и энтузиазма в проведение санпросветработы. И когда Красная Армия сталкивалась с санитарно-просветительной работой здравотделов, последняя казалась мелкой, будничной, она шла без инициативы и без подъема. Печатались трафаретные листовки о сыпном тифе, о холере, тысячу раз варьировавшие старые Пироговские листовки, организовывались лекции, которые проводились часто лекторами, беспильными заинтересовать аудиторию, да и не интересовавшимися этим. А в это самое время в Красной Армии уже шли поиски новых форм популяризации санитарных знаний, уже проводились санитарные суды, зарождались санагит пьесы и лубки, выпускались яркие призывные «санросты», создавались специальные журналы по вопросам методики санитарного просвещения.

И в каждом почти городе санпросветработники Красной Армии, не ограничиваясь работой в воинских частях, распространяли ее и на гражданское население, переносили сансыды в рабочие клубы, закладывали основу домов санитарного просвещения, и задавали тон в межведомственных санитарных комиссиях, своими вагонами-выставками обслуживали десятки тысяч железнодорожников и граждан, находившихся в придорожной полосе, иногда произнося первое санитарно-просветительное слово в провинции, в селах и уездных городах.

Но началось сокращение Красной Армии. Вагонные выставки были расформированы, дома санитарного просвещения перешли в ведение Губздравов, самые санпросветработники постепенно демобилизовались. В Красной Армии началась более углубленная санитарно-просветительная работа. Размах санпросветработы в Красной Армии значительно сократился. Правда, в оставшихся частях Красной Армии мы имеем такие достижения (по крайней мере организационные), которыми смело может гордиться советская медицина. Один час еженедельно выделяется из числа часов, отведенных на политграмоту для прохождения санитарной грамоты в течение двух лет пребывания красноармейца в Красной Армии и 4 лет пребывания военмора в Красном Флоте. Независимо от этой работы, имеющей чисто школьный характер, проводится большая внешкольная работа в Ленинских Уголках, в клубе, которая завершает работу, начинаемую на санчесе, и делает санитарное воспитание бойца неотъемлемой частью в общей системе его культурного и политического воспитания.

*) в дискуссионном порядке.

По кадровый состав Красной Армии ныне охватывает лишь небольшую ее часть. Все большая и большая часть Красной Армии переходит на территориальную систему, когда санпросветработники сталкиваются со своей аудиторией лишь во время войсковых сборов. Правда, даже в этот период в войсковых сборах, несмотря на большую строевую и политическую работу, которая должна быть в это время проделана, выделяется еженедельно один час для санграмоты; но ясно, что в эти немногие дни соприкосновения с аудиторией, даже при максимальном напряжении, санпросветработники Красной Армии могут дать терармейцам лишь самые минимальные основы санитарных знаний.

И вот здесь, нам кажется, открывается широкое поприще для работы здравотделов. Эта работа является не только необходимой помощью со стороны Здравотделов Красной Армии, но безусловно является новым, необходимым и чрезвычайно важным этапом в санитарно-просветительной работе Здравотделов.

Совершенно очевидно, что в соответствии с общим санитарно-профилактическим уклоном советской медицины санитарно-просветительная работа не может не занимать самого видного места в работе наших здравотделов. Но также очевидно, что в связи с недостаточностью кредитов на санитарное просвещение, Здравотделы должны отказаться от мысли охватить в своей работе все слои населения и должны выбрать такие группы его, среди которых ликвидация санитарной безграмотности является ударной задачей.

Такими ударными группами для большинства здравотделов явились рабочие, организованные в профсоюзы, городской пролетариат. Связавшись с культотделами союзов, здравотделы в первую очередь и приступили к проведению санпросветработы на фабриках и предприятиях. Да иначе и быть не могло: вопрос о работе в деревне был слишком серьезен и велик для того, чтобы не окрепши еще в ту пору гражданские организации здравоохранения могли конкретно поставить разрешение этой задачи.

Но в настоящее время эту задачу уже пора поставить, как неотложную в санитарно-просветительной работе здравотделов: сельская лечебная сеть находится у нас в печальном состоянии, привлечь к участию в работе по ее поддержанию и восстановлению само крестьянское население, можно только пробуждением его санитарной сознательности, широко проводимой санитарно-просветительной работой. Эта работа также должна помочь крестьянству уяснить то большое значение, какое имеет санитарно-профилактическое направление Советской Медицины, и помочь санитарным организациям на местах в проведении намечаемых ими санитарных мероприятий. Только эта работа может дать толчек к изменению к лучшему тех антигигиенических, совершенно недопустимых условий, в которых продолжает по прежнему жить крестьянин.

Но как подойти к работе среди крестьянства? Как обслужить эту многомиллионную аудиторию?

Единственным выходом для того, чтобы поставить эту работу реально, а не оставить ее в области широких, но невыполнимых предположений,—может быть выбор из среды всей этой массы каких либо ударных групп, среди которых в первую очередь и необходимо приступить к ликвидации санитарной безграмотности.

Врач М. Дыхно, в своей статье «Работа в деревне», напечатанной в 1921 году в журнале «Санитарное Просвещение», пытался разрешить работы в деревне, и намечал широкие планы характерные для той поры подъема. Эти планы не могли быть осуществлены.

Лишь теперь мы приблизились к возможности конкретно поставить работу в деревне, и ударными группами для этой работы здравотделы должны выбрать работу среди терармейцев в период между сборами и работу среди до призывающих. В их лице здравотделы получают готовую, организованную аудиторию в деревне, которую сравнительно легко можно собрать, и среди которой легче можно наладить санитарно-просветительную работу. Работа

среди допризывников облегчается тем, что в каждый из двух лет допризывной подготовки выделено по 6 часов для прохождения санитарной грамоты. Темы лекций по санграмоте включены в общую программу допризывной подготовки, и таким образом, вопрос состоит главным образом в изыскании лекторов, которые могли бы в местах прохождения допризывной подготовки проводить эти санитарные беседы. Среди терармейцев санпросветработка в период между сборами не нормирована, но это может быть легко достигнуто на местах соглашением здравотделов с Командованием терчастей при посредстве военно-санитарных работников, находящихся в cadre этих частей и заинтересованных в надлежащей постановке санпросветработы среди переменного состава терчастей в период между сборами.

Некоторые тер части пытаются наладить эту санпросветработу в деревне среди переменного состава своими силами. Так, в одной из дивизий работа была поручена старшему врачу полка, т. Троицкому, в распоряжение которого была предоставлена санагитпогонка, с которой он выехал в район комплектования полка (в Самарском уезде). Для привлечения терармейской массы к санитарно-просветительным мероприятиям, которые были возложены на врача, Троицкого в его распоряжение было отпущено также (через уполномоченного Российской Красного Креста на Поволжье) некоторое количество наиболее ходких в деревне медикаментов и перевязочного материала для оказания амбулаторной помощи семьям терармейцев с бесплатным отпуском медикаментов. Санагитпогонка была снабжена волшебным фонарем с диапозитивами по оспе, паразитарным тифам, туберкулезу и малярии, а также санлитературой в небольшом количестве для раздачи ее терармейцам. По приезде в то или иное село врач, стоящий во главе повозки организует по соглашению с политработниками и сельскими властями в данном селе беседы по гигиене с терармейцами в обязательном порядке и по возможности также с крестьянами.

Как ни похвально, однако, это начинание, оно в конце концов является лишь кустарничеством и окажется бессильным разрешить проблему работы среди переменного состава терчастей, если этой работы активно не поддержат здравотделы.

Только тогда, когда здравотделы поставят санпросветработу среди терармейцев в деревне как ударную задачу, они получат возможность использовать весьма благодарную и организованную аудиторию, которая будет сеять санитарные знания и санитарную культуру в деревне.

Кадры работников?

В первую очередь—участковый медицинский персонал, который всегда был проводниками санитарных знаний.

Мы потому и выносим вопросы об организации санпросветработы среди крестьянства (в частности указанных групп) и об отношении между здравотделами и Красной Армией в обслуживании ими указанных выше контингентов—на очередной съезд по санитарному просвещению, что от них мы ждем практических указаний о возможности организации этой работы и о методах ее проведения.

Вопрос об обслуживании терармейцев и допризывников актуально стоит перед здравотделами и властно требует своего реального разрешения.

N. Тененбойм.

ХРОНИКА.

Подготовка Съезда.

При Отделении Санитарного Просвещения НКЗдрава создано Оргбюро по созыву II-го Всероссийского Совещания по санпросвещению, которое будет работать как секция 8-го Всероссийского Съезда Эпидемиологов и санитарных врачей.

Оргбюро сформировалось в составе: от Санпросвета НКЗдрава—Завсанпросветотделением т. *Страшун* (председатель) и т. *Степанов* (секретарь), от Института Социальной Гигиены—т. *Мольков*, от Управления Путей—т. *Заблудовский*, от Главсаннупра т.т. *Эдельштейн* и *Тененбойм*, от Мосздрава т.т. *Волконская* и *Брагин* и от МОССУ—т. *Соколов*. Бюро имело 5 заседаний, на которых выработало программу Совещания, наметило докладчиков, установило связь с Ленинградом.

* * *

7-го марта в Ленинграде сформировалось местное Оргбюро в составе представителей: Губздрава (т.т. *Шеина*, *Якубсон*, *Броун* и *Брамсон*), ОВСУ (т.т. *Арсеньев*, *Белкин*, *Окунев*), Балтфлота (т. *Советов*), Дорздрава (т.т. *Левицкий*, *Корхов*, *Сигал*) и РОКК (т. *Лукашевич*). Оргбюро намечено ряд дополнительных докладов к об'явленной программе и приступлено к энергичной подготовке Съезда.

* * *

Докладчиками намечены:

По программному докладу в Пленуме Съезда—т. *Мольков*.
В секции:

«Работа в школе»—т. *Мольков*.

«Работа среди крестьянства»—т. *Степанов*, содоклады

от контактных организаций.

«Работа среди профсоюзов»—т. *Заблудовский*, содоклады

культотдела ВЦСПС.

«Опыт массовой ликвидации санбезграмотности»—

т. *Тененбойм*.

«Здравоотделы и Красная Армия»—т. *Соколов*.

«Роль диспансера в деле санпросвещения»—т. *Брамсон*

(Ленгубздрев), содоклад т. *Лапин* (Мосздрав).

Кроме того Оргбюро НКЗдрава приняты дополнительно следующие доклады:

«О работе в прессе»—т. *Барраш*.

«Дома Санпросвещения»—т. *Брагин*.

«Применение комплексных и лабораторных методов в санпросветработе»—т. *Лукашевич*.

«Работа лекторского семинария»—т. *Якубсон*.

«Работа среди женщин»—т. *Гуревич*.

«Работа в губернии»—т. *Броун*.

Ожидается еще дополнительные заявки докладов работниками с мест.

В военном совещании в целях учета опыта мест большая часть докладов распределена среди окружных работников:

1. Опыт проведения санчаса—т. *Тененбойм*.

2. План и система санвоспитания—т. *Эдельштейн*.

3—4. Внешкольная работа и работа в «Ленинских уголках»—тт. *Берман* (Кавармия), *Авидон* (Укр.), *Советов* (Балт.).

5. Кадры работников—т. *Арсеньев* (Лен.).

6. Работа в ВУЗах—т. *Тененбойм*.

7. Работа в спецчастях—т. *Авидон*.

8. Работа в лечсанучреждениях—т. *Афанасьев* (Зап. Сиб.).

9. Работа в терчастях—тт. *Финклер* (Приволж.) и *Белкин* (Ленин.)

10. Работа в прессе—т. *Тененбойм*.

Программа Совещания транспортных работников в настоящее времярабатывается.

* * *

Товарищи, желающие выступить на Съезде с докладом или содокладом должны об этом сообщить не позже 20-го апреля.

Тезисы всех докладов должны быть представлены в Оргбюро НКЗдрава не позднее 15-го апреля, чтобы своевременно их можно было отпечатать. Предполагается их выпустить в качестве приложения к № 3 журнала.

* * *

В № 2 намечены статьи: *Мольков*—«Пять лет работы Государственного Института Социальной Гигиены», *Страшун*—«Санпросвещение на Западе», *Тененбойм*—«Итоги кон-

курса по санвоспитанию в Красной Армии», Эдельштейн—«Начала культуры в санпросветработе», Кокин—«Дома санпросвещения», Волконская—«В Москве и Московской губернии», Финклер «Опыт санпросветработы в террастах» и ряд статей с мест.

Санитарное просвещение в школе.

Вопрос о преподавании гигиены в школе в настоящее время из области предположений и работы отдельных мест за свой страх и риск перешел в плоскость законодательного его осуществления.

Конец 1923 и начало 1924 года совпало с переработкой Государственным Ученым Советом при Наркомпросе программ для школ всех степеней и типов по новому, т. наз. комплексному методу. В работе Густа принял участие Наркомздрав.

Сущность комплексного метода заключается в том, что при этом методе учебные предметы изучаются не изолированно (арифметика, русский язык, история, география и проч.), а выдвигаются основные и центральные темы, при разработке которых ученик получает все необходимые сведения по целому ряду предметов.

Так напр., при разработке программ I и II года школы первой ступени введен комплекс «О рана здоровья детей», где учащиеся знакомятся между прочим с измерением роста и веса детей, попутно изучая меры длины и веса и одновременно решая задачи,— ответом которых являются действительные, реальные цифры длины и веса человеческого тела. Центральная тема «комплекса» рассматривается во всех годах с трех точек зрения: природы, труда и общества. По этой схеме главным предметом изучения в школе стоит труд, направленный на природу и являющийся основой к пониманию общественной жизни.

Изучение гигиены начинается с 1 года школы первой ступени и постепенно нарастая по объему пронизывает 2–3 года и дает максимум знаний в 4-ом году.

Знакомство с главными системами человеческого тела и их взаимоотношениями между собой, кожа, питание, пищеварение, кровообращение, органы восприятия, нервная система и пр.—все это является предметом изучения в школе первой ступени.

Первые два года программы школы I ступени уже вышли из печати. III и IV годы окончательно разработаны, и в ближайшее время будут утвержденыplenумом Гуса.

Интенсивно подвигается разработка программ и для школ других типов.

Однако, наиболее ответственная и трудная работа предстоит в деле создания новых пособий для педагогов и хрестоматий для учащихся, к чему НКЗдрав в настоящее время и приступил. Мара должен также прийти на помощь этому делу, всем своим практическим опытом, собрать имеющиеся материалы на местах и представить на предстоящее совещание.

А. Б.

О популярной показательной выставке по охране здоровья Народного Комиссариата Здравоохранения.

В отчетном 1923 г. на выставке функционировали следующие отделы:

- 1) Анатомия, физиология и биология.
- 2) Заразные болезни.
- 3) Социальные болезни (сифилис, туберкулез, алкоголизм).
- 4) Санитарная статистика.
- 5) Труд и здоровье.
- 6) Голод и борьба с ним. (В текущем 1924 г. отдел этот, как потерявший остроту, предполагается частично вливь в отдел «пища и питание»).
- 7) Пища и питание.
- 8) Гигиена возраста. Раннее детство.
- 9) Курортное дело.

В текущем 1924 г. намечаются, кроме существующих отделов, к открытию следующие: 1) Выставка по кремации.

- 2) Физическая культура.
- 3) Гигиена воспитания.

В 1923 г. нужно отметить значительное увеличение посещаемости выставки организованными экскурсиями, а именно, в то время как таких экскурсий в 1921 г. было—261

в 1912 г. » 465

в 1923 г. » 989 с общим числом экскурсантов в 20.769 человек. Кроме организованных экскурсий выставка посещалась и отдельными (не организованными) посетителями, количество которых в 1923 г. достигло 30.724 человек, кроме того отдельных делегатов 1.789.

Таким образом посещаемость выставки за 1923 г. выразилась цифрой 53.272 человека.

Из числа неорганизованных посетителей большой процент, а именно 32% падает на рабочих, дальше идут учащиеся 21% и т. д.

С 1923 г. на выставке работает инструктор по методике санитарного просвещения, дающий все необходимые пояснения делегатам с мест, интересующимся вопросами устройства выставок и музеев на местах. Кроме того, при выставке открыта популярная справочная библиотека. В текущем году готовится к печати каталог—справочник по выставке.

Выставка открыта: 1) Для организованных посетителей (экскурсий) ежедневно, кроме понедельников, с 10–4 ч. дня, причем в воскресенье принимаются экскурсии, направляемые лишь Губполитпросветом и Профсоюзами. 2) Для делегатов выставка открыта еже дневно, кроме понедельников, с 10–4 ч. дня. 3) Для неорганизованных (отдельных) посетителей выставка открыта по вторникам и четвергам.

Санитарно-просветительная работа в Центральном Доме Крестьянина.

Центральный Дом Крестьянина, основанный в Москве в конце 1922 года при содействии всех центральных органов, заинтересованы в работе среди крестьянства, имеет общежитие для 150 ходоков, которое почти всегда бывает заполнено. Организован музей и библиотека. Имеются аудитории, проекционный фонарь и кино. Открыта юридическая консультация для ходоков. Такая схема строительства и организации ЦДК заставила и Отдел Санпросвещения НКЗ использовать в ее возможности как ис одного пункта для санитарно-просветительной работы среди крестьянства. Первые попытки были трудны и часто встречали недоверие и отсутствие интереса со стороны других работников. Мало по малу все шерохаватости были слажены и наша работа в ЦДК вполне оформилась. При ЦДК Санпросветом НКЗ была организована постоянная небольшая санитарно-просветительная выставка, главным образом по вопросам благоустройства деревни и борьбы с социальными болезнями в деревне. В библиотеку ЦДК был внесен отдел санитарно-просветительной литературы. При юридическом отделе ЦДК консультирует представитель НКЗдрава главным образом по вопросам организационного характера. Кроме того, ведется еще и санитарная работа, для чего представитель НКЗдрава входит в крестьянскую санитарную Комиссию, организованную при ЦДК. Чисто санитарно-просветительная работа ведется в виде лекций эпизодических и тематических. Эпизодические—проводятся для крестьян ходоков,езжающих на несколько дней. Таких лекций было проведено за истекший год около 100. Систематический цикл введен на сельскохозяйственных курсах при ЦДК, из этого цикла прочтено 20 лекций.

В лекции сопровождаются или проекционным фонарем с диапозитивами или кино-лентами.

Сцена ЦДК используется для санитарно-просветительных постановок. Было поставлено 4 санпросвет пьесы. Из крестьян-ходоков организуются экскурсии на выставку НКЗдрава. Таких экскурсий было проведено 26.

К консультированию представителя НКЗдрава при юридическом отделе ЦДК крестьяне привыкли и часто обращаются за всякой рода справками. За истекший 1923 год через ЦДК прошло свыше 1.000 ходоков, и так как санитарно-просветительная работа в том или ином виде проводится не менее двух раз в неделю, а крестьянин—одок проводит в среднем в ЦДК от 4 до 7 дней, то следовательно каждый из них подвергается той или иной форме санитарно-просветительной обработки. Отношение крестьян к санпросвет работе в высшей степени сочувственное, и масса вопросов, задаваемых ими на лекциях и экскурсиях, живо подтверждает это. Весьма часто приходится слышать от крестьян жалобы, что такой работы на места совершенно не ведется. В последнее время Наркомздравом совместно с Центром Домом Крестьянина разослано на места циркулярное письмо, сообщающее о достигнутом между ними соглашении, и о включении в план культурно-просветительной работы ЦДК санпросвет работы. Такая же линия работы рекомендуется и всем Домам Крестьянина на местах. Это письмо окончательно оформляет наши взаимоотношения с ЦДК и дает возможность там широко использовать сферу деятельности Домов Крестьянина для развития Саппросвет работы среди крестьянства.

С.

Фонд инвентаризации изб-читален при Главполитпросвете.

При Главполитпросвете в конце прошлого года при участии всех Наркоматов, учреждений и издательств, заинтересованных в работе среди крестьянства, образовался фонд инвентаризации изб-читален. Фонд инвентаризации тавит себе задачей снабжение изб-читален, Домов крестьянина и Уполномоченных на местах наглядными пособиями, литературой и другими материалами для ведения культурно-просветительной работы. Наркомздрав вошел пайщиком в фонд инвентаризации и выделил для этого на 10000 руб. популярной литературы, плакатов и наглядных пособий. В первое время было предложено инвентаризовать 1300 изб-читален. Усиленное поступление заказов заставляет фонд расширить масштаб своей работы. Условия получения типовых инвентарей чрезвычайно удобны для крестьянства: типовые инвентарии стоят от 50 до 130 руб. с раз рошкой на год под ручательство волисполкомов. В настоящее время поступил целый ряд заказов из центральных губерний, Донской области, Поволжья. Дают заказы северные губернии. Не отстает и Сибирь; Алтайский Губисполком сделал сразу очень крупный заказ до 200 инвентарей. Органам Сапит. Просвещения на местах рекомендуется использовать фонд инвентаризации для Санпросвет-работы.

С.

Работа на местах.

Сводка отчетных материалов с мест говорит о том, что несмотря на тяжелое финансовое положение мест санитарно-просветительная работа не замирает, а даже в некоторых местах развивается. Общее направление работы развивается в сторону улучшения систематической работы за счет эпизодической и в проведении ее в организованной аудитории за счет случайной. Опорными пунктами для санпросвет работы остаются по прежнему Дома Санпросвещения, сеть которых сравнительно не велика. По республике всего имеется около 40 ДСП, предполагается в текущем году открытие в разных пунктах еще ДСП. Наиболее интенсивно работают следующие ДСП - в г. Москве, Ленинграде, Ярославле, Ростове на Дону, Н.-Новгороде, Саратове, Гомеле и др. Кроме Домов Санитарного просвещения работает целый ряд выставок по охране здоровья. Слабо поступающие отчетные материалы не позволяют полностью осветить работу мест и выявить все их достижения.

С.

Кино-лента по малярии.

Наркомздрав совместно с Ц. К. Горняков на днях выпускает кино-ленту по малярии «Борьба за жизнь». В настоящее время заканчиваются последние монтажные работы и в конце месяца лента уже будет разослана заказчикам на места. В целях планомерного выполнения заказов и своевременного получения кино-ленты местами Санпросвет Н. К. З. рекомендует местам, желающим получить кино-ленту, озабочиться заказами в самое ближайшее время. Заказы будут исполняться в порядке очереди по мере их получения.

С.

На транспорте.

В мастерской музея соц. гигиены в настоящее время изготавливается 45 комплектов диапозитивов по малярии для здравотделов железнодорожного и водного транспорта. Диапозитивы, помимо общих данных по малярии, содержат материалы о малярии на путях сообщения, в том числе иллюстрацию результатов профилактической индикации в 1923 году на За акацк. и Средне-Азиатск. дор. По завершении диапозитивы будут упр. пут. сообщ. НКЗ распределены между здравоотделами транспорта,

* *

Работниками санитарного просвещения жел. дорог московского узла составлена труппа, разработавшая ряд санитарно-просветительных постановок: лубок «Кончились счастье», санитарные суды и др. Особенным успехом пользуется «Лубок», выдержавший ряд представлений не только в жел.-дор. клубах моск. узла, но и в московских городских лечебных учреждениях. В настоящее время труппа подготавливает санитарную буффонаду д-ра Френкеля «Чудесная машина» (органы человеческого тела).

* *

На отпущенные американской организацией «Джойнт» средства НКЗ изготовлены 2 подвижных выставки — парады по алкоголизму и малярии, предназначенные для циркулирования по путям сообщения. В первую очередь выставки будут использованы на Белорусско-Балтийской и Западной жел. дорогах.

В Красной Армии и Флоте.

Конкурс на лучшую постановку санитарного воспитания красноармейца и военмора закончен проведением 1-го марта. Всего поступило на конкурс свыше 200 корреспонденций. Для разработки материалов и премирования создана комиссия из представителей Главсанупрома, Пур'я и редакции центральной военной газеты «Красная звезда».

* *

Анкета о санчаке была проведена Главсанупром для учета опыта первого года проведения ликвидации санбезграмотности в красной армии и флоте в форме санчака. Всего поступило до сих пор до 1500 заполненных анкет.

* *

К новому призыву Главсанупром разработан подробный план санитарного обучения и воспитания вновь прибывающих в Красную армию контингентов, построенный на учете опыта работы с призывом 1901 г. (Пр. В. С. В. № 101).

* * *

Пособие для проведения внешкольной работы по санпросвещению, давно необходимое работникам Красной Армии и Флота, в настоящее время выпускается Главсанупром совместно с Пур'ем в виде соответствующей «инструкции», в кратких чертках суммирующей отдельные формы и методы работы, как-то — санвоспитательная работа вокруг трудовых процессов, работа в «Ленинских уголках», массовая, кружковая, библиотечная работа и т. д. (Пр. В. С. В. и Пур'я № 100).

* * *

Работа в терчастях приобретающая теперь особо большое значение, получила свое оформление на недавно закончившемся всесоюзном совещании по терформированию и военной подготовке трудящихся установлением обязательного санчака на общих с линейными войсками основаниях. Делегатами с мест (командирами дивизий и начальниками политотделов) особенно подчеркивалась важность работы среди переменного состава терча тей в межсборные периоды и слабость ее проведения в настоящее время. В принятой резолюции совещание поставило перед Наркомздравом и его органами на места как актуальную задачу организацию санпросветработы с переменным составом тердивизий.

* * *

«Я борюсь за здоровую назармую». Под таким заглавием выпущен на днях Главсанупром большой плакат в 4 краски в количестве 10.000 экземпляров. Плакат имеет целью связать о новые гигиенические требования с повседневным красноармейским бытом и уставом внутренней службы. Плакат должен послужить основным материалом для «досок здоровья» в Ленинских уголках и санвоспитания молодых красноармейцев.

На местах.

Москву в связи с предстоящим совещанием для предварительной проработки программных вопросов созывает в течение апреля две конференции — врачей частей московского гарнизона и врачей Вузов специально для проработки нового плана преподавания военной гигиени.

5-я армия, в которой конкурс санвоспитания был отсрочен, ныне приступила весьма интенсивно к его проведению. Армейская газета принимает живейшее участие, ежедневно помещая материалы.

Приволжское ОВСУ для об легчения переменного состава терчей визии в межсборный период создало специальную санагитпокровку, направленную по деревням.

Западно-Сибирское ОВСУ в целях оборудования «досок здоровья» в ленинских уголках вошло в соглашение с редакцией окружной газеты «Красноармейская звезда» об издании регулярного приложения вкладного листа с материалом для «досок здоровья».

На Флотах.

В «Красном флоте» центральным морским органе все большее отражение находит санитарно-просветительная работа. В последнем № мы находим заметки об открытии санвыставок в дивизии подводного плавания, снимок «уголка здоровья» морского полигона, о постановке работы в 1-м Балтийском флотском экипаже.

* *

В течение февраля с. г. на судах и в береговых частях Балтфлота проведены вечера санитарных воспоминаний на тему: «В каких санитарно-гигиенических условиях жили трудящиеся при царском режиме и каковы в связи с этим задачи Советской Медицины». Вечера санвоспоминаний протекали при участии медперсонала, политсостава и самих военморов. Особенно успешно прошел вечер в Политехнице имени тов. Рошала.

* *

В Водолазной школе в Кронштадте открыты «Уголки здоровья» и выставка Здравоохранения. Открытие сопровождалось общим собранием с докладами врача, ком. и политсостава.

* *

В школах Учебного Отряда с марта с. г. вводится курс сангигиенического образования, который включается в учебный план каждой школы. Занятия будут носить практический характер применительно к специальности каждой школы. Так в школе Подводного Плавания особенное внимание будет обращено на влияние подводного плавания на здоровье, в Водолазной школе на гигиену водолазного дела и т. д. УВМУЗ обещает прийти на помощь предоставлением материальных средств на приобретение учебных и наглядных пособий.

* *

За последнее время Санпросвет Балтфлота обратил особое внимание на более широкое использование издающихся на судах и в

береговых частях стенных газет. В данное время почти в каждой стенной газете имеются материалы санитарного характера. Кроме того в Ленинградмогспитале издается специальная санитарная газета: «Луч здоровья» с картинами в красках. Газета по использованию ее в клубе госпиталя передается в клубы других частей. Таким образом и стенные газеты служат целям санитарного воспитания и по преимуществу освещают местные санитарные нужды и задачи.

* * *

С января с. г. вся санпросветработка в Балтфлоте поставлена на строго плановую систему. В месячную директиву Пубалта включаются задания школьной и внешкольной санпросветработы. Очевидные результаты перехода на строго-плановую работу уже налицо — улучшение качественности всей санпросветработы и систематичность.

* * *

В средине марта в Ленинградском Морском Госпитале открылись курсы санитаров из прибывших молодых моряков — комсомольцев. Перед началом занятий состоялось оживленное собрание учеников на котором выступили с докладами Завед. Санпросвещением Балтфлота, Главрач Госпиталя и Комиссар. Среди учеников много активных политпросветработников, сразу же принявших участие в клубной работе госпиталя.

Санитарно-просветительное Изательство.

Имевшуюся сан-просвет. литературу можно разделить на 3 группы:

- 1) Пособия для работников по санитарному просвещению.
- 2) Популярные издания для широких масс населения.
- 3) Сан-пьесы

Прежде всего следует указать на сборник: «Первое Всероссийское Совещание по Санитарному Просвещению» изд. НКЗ 1922 г. Из помещенных в сборнике тезисов докладов особое внимание заслуживает: «Задачи и организация санитарного просвещения в Р. С. Ф. С. Р.», «Общий об'ем содержание и методы санпросветработы», «Курсы санитарной грамоты и примерная программа курсов», Тезисы по гигиене одежды, тела, жилища, питания, «Работа в деревне» (положения, задачи и методика), «Использование наглядного метода в деле санитарного просвещения».

Дальше следует указать на сборник: «Санитарное просвещение в школе и через школу» под ред. А. В. Молькова вып 1-ый, 1922 г. в котором детально проработанные планы и схемы для бесед по санитарному просвещению среди школьников трудовых школ. Сборник состоит из 2-х частей: а) школа I-ой ступени, содержащая главы: 1) задачи работы по санитарному просвещению в школе I-ой ступени, 2) темы для бесед с детьми о поддержании чистоты жилища, тела, одежды, о пище и гигиене органов деления и слуха, 3) списки наглядных пособий, опытов и демонстраций; б) школа II-ой ступени, содержащая главы: 1) задачи и методы преподавания анатомии и физиологии в школах II-ой ступени и примерную программу преподавания этих предметов, 2) задачи преподавания гигиены в школах II-ой ступени и примерную программу преподавания, 3) спиок литературных источников для лекторов и преподавателей и 4) тезисы по вопросу о привлечении учащихся к делу санитарного просвещения с образовательной целью.

Материалы по санитарному просвещению по туберкулезу санпросвет. работники могут найти в 7-ом справочнике по туберкулезу: «материалы по распространению знаний о туберкулезе» изд. НКЗ 1921 г. Справочник содержит: 1) подробную программу и конспект популярных лекций по туберкулезу, вообще, 2) программу и конспект публичных лекций по детскому туберкулезу, 3) программу и описание экспонатов передвижной популярной выставки по туберкулезу и 4) краткий указатель литературы по туберкулезу. В приложении к справочнику даны программы специальных циклов лекций по туберкулезу.

К предстоящему туберкулезному 3-х дневнику готовится к изданию сборник «Туберкулез и борьба с ним», который должен служить пособием для проведения агитации и пропаганды по туберкулезу, и также агитационный плакат. Сборник даст возможность повести агитацию по социальной борьбе с туберкулезом не только в крупных центрах, но и в глухих местах, не имеющих достаточно подготовленных в этой области работников.

В справочнике: «Программа чтений по венерическим болезням» — Броннера, Мещерского и Малышева даны конспекты лекций и материалы для бе ед по венерическим болезням. Недавно выпущены также из печати лозунги по венерич болезням и сифилису.

В связи с созревшей необ одимостью повести работу по санитарному просвещению через школы, Издательством НКЗ подготавливаются к печати ряд соответствующих изданий. Прежде всего укажем на перевод вышедшей в Германии под редакцией Адама и Лоренца книги: «Die Gesundheitslehre in der Schule». Книга будет переработана на применительно к русским условиям и выпущена под назначением «Санитарное просвещение в школе». В книге будут даны главы: методика преподавания гигиены юношеству, биологическое миропонимание, наследственность, скелет, мышцы, дыхание, кровообращение, пища и питание, нервная система, глаза, нос, ухо, горло, гигиена повседневной жизни, гимнастические упражнения и закаливание организма. Указанные главы соответствуют, примерно, первой части комплексной программы Труд-школы «Природа». Части книги Адама — Лоренца, относящиеся к обществу и в незначительной мере к труду, должны быть заново написаны русскими специалистами и составят второй выпуск руководства. Вся книга составлена, как пособие для преподавателя гигиены в Труд-школе I-ой ступени и может служить по общему ученику Труд-школы II-ой ступени. Она богата иллюстрирована и подходит также как пособие для лекций по санпросвету для красноармейцев, рабочих и проч.

Издательством НКЗ подготавливается также к печати справочник для Труд-школ по малярии, справочники по половому просвещению и серия таблиц к ним.

Популярные издания для широких масс населения имеются в довольно значительном количестве и перечислить их не представляется возможным в настоящем «Бюллетене». Наиболее заслуживающие внимания помещены в Каталоге медицинских изданий № 1 Издательства НКЗ, куда мы отсылаем читателей, хотя нужно заметить, что список этих изданий в упомянутом каталоге далеко не полный. Особо следует отметить только что вышедшую из печати брошюру д-ра Глобы: «Болезнь глаз — трахома», написанная во всех отношениях превосходно. Языком, доступным для самых широких масс, автор в очень удобной форме — беседы, знакомит читателей с бичем наших восточных окраин — трахомой и ее последствиями. Брошюра прекрасно издана и хорошо иллюстрирована.

Следует указать также на «Альбом заразных болезней», могущий служить и пособием для лекторов и для самостоятельного пользования самими читателями. Альбом содержит 83 иллюстрированных таблицы по следующим отделам: 1) заразные болезни и борьба с ними, 2) паразитарные типы, 3) водные инфекции, 4) оспа и 5) туберкулез. В настоящее время готовится дополнение к альбому по сифилису, венерическим болезням, малярии и болезням глаз.

За последние годы большую популярность завоевали себе сан-пьесы и показательные суды. Впервые появились в печати изданные Наркомздравом в 1922 году: «Суд над пр. Киселевым по обвинению его в заражении своей жены юнглеец» Е. Б. Демидович и «Суд над проституткой» А. И. Аккерман, имевшие такой успех, что по истечении 6—8 месяцев по выходе их в свет, они совершенно разошлись. В настоящее время готовится новое издание этих судов. В дальнейшем появились: «Суд над самогонщиком» врачей Василевски, Суд над акушеркой Лопухиной, совершившей операцию абортов их же, и «Суд над матерью, покинувшей своего ребенка». Из сан-пьес заслуживают внимания пьесы Утенкова: 1) «Заклейменные позором», 2) «Погибшие создания» — инсценировка по Некрасову и 3) «Порт» — инсценировка по Мопасану, где трактуется проблема проституции.

Л. Лерман.

Издатель: Санпросвет. отд. НКЗ и ГВСУ.

Редакторы: И. Д. Страшун

А. О. Эдельштейн